

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата философских наук, доцента Хлебниковой Ольги Владимировны на диссертацию Ивановой Антонины Владимировны «Книга: модусы бытия и культурные смыслы», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки)

Диссертация Антонины Владимировны Ивановой посвящена изучению бытийных форм и общекультурных контекстов существования такого феномена как книга. Актуальность обращения к подобного рода исследовательской тематике обусловлена, прежде всего, необходимостью подведения некоторых исторических итогов, связанных с глобальными превращениями самого пространства работы интеллекта и технологий передачи информации внутри современной эпохи: ведь поскольку в наши дни можно вести речь о принципиальном изменении фундаментальных ценностных ориентиров и непосредственных практических алгоритмов в области накопления и передачи знания, постольку становится очевидной задача финального осмысления всех культурно значимых модификаций основных структурных единиц этой области. Кроме того, предпринятое в работе рассмотрение субъектной составляющей книги выглядит удивительно своевременным в горизонте отношения к ней как к своеобразной реализации сущностных качеств человека, как к выражению некоторых имплицитных онтологических свойств собственно антропологического феномена.

Базовой проблемой своего исследования А. В. Иванова видит необходимость прояснения онтологического статуса книги (с. 7). Решение же данной проблемы, по ее мнению, может быть обнаружено при обращении к изучению диалектических связей между вещным и символическим бытием книги, важнейших особенностей ее исторического существования, комплекса репрезентирующих ее метафор, а также общей типологии ее субъекта. В качестве итоговой цели своего научного проекта автор заявляет интегральное выявление культурных смыслов книги.

При анализе степени изученности проблемы исследования Антонина Владимировна совершенно справедливо замечает, что в рамках современной философии культуры книга как некая самостоятельная культурная форма не была еще в достаточной степени изучена (в отличие, например, от архитектуры или живописи). Безусловно, данное обстоятельство только повышает значимость и актуальность настоящей диссертации.

В целом, текст диссертации включает в себя введение, две главы, заключение и список литературы, содержащий 234 наименования. Общий объем исследования составляет 149 страниц.

В первой главе работы «Модусы бытия книги» разговор идет собственно о происхождении самого понятия «книга», а также об условиях его бытования в различных языках и сферах культуры. Целью построения данного дискурса является выявление специфики книги в ее историческом становлении.

Рассмотрев вначале этимологию термина «книга» (с. 11 – 12), А. В. Иванова обращает внимание на неизбежные методологические трудности, возникающие при попытке его строгого определения. Эти трудности, по ее мнению, связаны, прежде всего, с многообразием наглядно-материальных форм книги. В то же время постепенное превращение книги в объект собственно исследовательского интереса в различных частных науках (таких, например, как литературоведение или источниковедение) не в полной мере исправляет положение дел в силу того, что всякое частное определение данного понятия с неизбежностью несет на себе тот или иной частный смысловой оттенок. Также автор указывает и на тот факт, что рассмотрение термина «книга» в историко-философском контексте в значительной степени оставляет вопрос о разработке его целостного, концептуального и при этом конкретного в своей определенности видения открытым. Однако основные интенции данного контекста, тем не менее, позволяют Антонине Владимировне говорить о книге как о культурном событии, в котором специфическим образом актуализируется определенное единство вещного и символического (с. 26).

Непосредственно вещный модус бытия книги мыслится в диссертации в трех генерализирующих направлениях – предметно-материальном, предметно-текстуальном и предметно-действенном. При этом предметно-материальное бытие книги рассматривается в направлении исследования ее в качестве особого артефакта, являющегося объектом культурного конструирования и наглядной, воплощенной формой инобытия самой идеи книжности (с. 32). Предметно-текстуальное бытие книги подразумевает отношение к ней как к вместилищу текста, что задает собственно целеполагание и чтения, и писательства. В этом смысле, книга перманентно демонстрирует нам своего рода подлинность и самотождественность, неискоренимые предполагаемой неизбежностью тиражирования. Также предметно-текстуальное бытие книги неотделимо от жанровой природы самого текста, а равным образом и от того обстоятельства, что не любой текст получает «право стать книгой». Следуя данной исследовательской логике, А. В. Иванова рассматривает и иные формы фактической реализации текстуальности в культуре, такие как архитектура, живопись, скульптура и музыка (с. 34 – 43). Что же касается предметно-

действенного бытия книги, то в этом случае речь должна идти о ее функциональной роли в культуре. К важнейшим культурным функциям книги автор относит кумулятивную, коммуникативную, идеологическую, эстетическую и семиотическую функции. Именно в единстве осуществления указанных функций являет себя, помимо прочего, и антропный принцип взаимодействия с реальностью (с. 52).

В отношении символического бытия книги диссертант обращает внимание на ее способность одновременно выступать в качестве означаемого и в качестве знака (с. 57). В фокусе исследования оказывается, таким образом, роль книги и книжности в семиозисе как таковом. И здесь книга предстает перед нами как специфическое пространство актуализации сакрального и профанного, эзотерического и экзотерического, праздничного и обиходного, духовного и прагматического. Особое внимание А. В. Иванова уделяет идее «книжности» мира как основания религиозного культа и исследованию конкретных примеров связанной с данной идеей религиозной семантики (с. 62 – 65). Кроме того, автор диссертации рассматривает соотнесенность смыслового континуума, подразумеваемого всякой книгой, с прагматической, мифологической и игровой размерностью знания.

Обратившись затем к изучению собственно метафор книги как таковой, Антонина Владимировна характеризует ее в качестве источника формирования некой новой реальности, институализирующей феномен двойного отражения действительности. При этом термин «метафора» мыслится в контексте всеобщей интерференции понятий, а книжность вообще соотносится с представлением о грамматике мышления, присущей той или иной культуре (с. 69).

Одной из наиболее интересных находок автора, демонстрирующих новизну исследования, является разработка классификации метафор книги, согласно которой они могут быть дифференцированы на классические и неклассические. К классическим метафорам книги А. В. Иванова относит такие конструкции как мир-книга, природа-книга, человек-книга, книга-память, книга-история, книга-духовная пища, источник, а к неклассическим – книга-лабиринт, книга-песок, книга-сфера (с. 70 – 84).

Во второй главе диссертации «Культурные смыслы книги» анализируется функциональная оппозиция книги и текста, рассматривается субъектная составляющая книги и предлагается общая типология собственно ее субъекта.

Автор в своих рассуждениях исходит из презумпции циклического противоположения книги и текста, внутри которого книга является чем-то производным от текста, но в то же время и чем-то необходимым для его пресуществования. Текст рассматривается как внутренний стержень, фундамент книги, при отторжении которого она с неизбежностью разрушается (с. 87).

А. В. Иванова выявляет основные факторы метаморфозы текста в книгу и относит к ним повтор исполнения, интенцию к схватыванию устойчивого смысла, его избыточность, а также внешнекультурный фактор (с. 88 – 91). Что же касается непосредственно функциональной составляющей взаимодействия текста и книги, то здесь акцент делается, прежде всего, на семиотической функции, отражающей их включенность в семиосферу.

Основанием дифференциации книги и текста в диссертации выводится субъект, интерпретируемый в направлении потенциальной возможности писательства, либо чтения. Анализируется история развития представлений о значимости книги, ее вреде и пользе в деле становления феномена субъективности. Книга рассматривается также в контексте характерного для современной культурной эпохи преобразования ее из вещественной формы в виртуальную. Делается вывод о неизбежности утраты современным человеком определенного спектра возможных эстетических переживаний, связанных с чисто тактильными ощущениями контакта с книгой (с. 100).

В попытках классификации проявлений субъектной составляющей книги Антонина Владимировна обращается, собственно, к исследованию представлений о понятии субъект в их историко-философской ретроспективе. В фокусе внимания оказываются концепции Р. Декарта, И. Г. Фихте, М. Хайдеггера, Э. Фромма, М. М. Бахтина и др. Субъект непосредственно книги интерпретируется автором в качестве носителя специфической дуальности, актуализирующейся в устойчивой корреляции писателя и читателя (с. 103). Так понятый субъект книги становится затем предметом самого тщательного изучения: фигуры читателя и писателя рассматриваются через призму глобальных культурных превращений от древнейших цивилизаций до новейшего времени.

В общем смысле, диссертант понимает сущность писательства в горизонте «делания» текста при том условии, однако, что писатель считается не источником книги, но ее первочитателем (с. 107 – 108). Читатель же, которому книга открывается в единстве ее вещного и текстуального начал, ее «тела» и смысла, оперирует книгой, позволяя посредством этих своих усилий «проступить» сущности соответствующего текста (с. 111). Дуальный субъект книги соотносится автором работы также и с модусами ее бытия.

Взяв за основание специфику метафор, определяющих точку зрения субъекта книги на мир, А. В. Иванова разрабатывает особую типологию данного субъекта. В частности, с классическими метафорами коррелирует фигура так называемого традиционного читателя, представленная в образах ребенка, наблюдателя, завоевателя, исследователя и пророка (с. 119 – 123). Неклассические метафоры вызывают к жизни фигуру читателя нового типа,

находящего себе воплощение в образах прагматика, утилитариста и эрудита (с. 123 – 127). Предложенная А. В. Ивановой типология субъекта книги выглядит достаточно интересной и, безусловно, усиливает новизну исследования.

В целом, хотелось бы отметить общую цельность, последовательность и взвешенность работы А. В. Ивановой, аргументированность приводимых доказательств, грамотность стиля изложения материала, а также достаточную новизну исследования. Вместе с тем по содержанию работы можно задать несколько вопросов, которые, конечно, не отменяют научной значимости диссертации и скорее обозначают возможные направления дискуссии по теме исследования:

1) вызывает некоторое недоумение формулировка последнего, пятого, положения в списке тезисов, выносимых на защиту (с. 10). Причем, это относится как к стилистике данного тезиса, так и к его смысловому содержанию. Возникает ощущение, что до автора диссертации никто в существующей интеллектуальной традиции так и не смог предложить никакого достойного определения книги. Если же Антонина Владимировна имеет в виду то обстоятельство, что в ее исследовании разрабатывается определенное принципиально новое определение термина «книга» по сравнению с уже имеющимися (и, кстати говоря, это, действительно, так, что подтверждается уже в первом параграфе первой главы), то данный факт, по сути, нашел отражение в первом пункте новизны работы (с. 7). В этом контексте пятое положение, выносимое на защиту, как мне кажется, выглядит излишним.

2) на протяжении всей диссертации Антонина Владимировна рассуждает о книге как о явлении, однопорядковом с такими культурными феноменами, как архитектура, скульптура, музыка, живопись и т. д. (например, на с. 14 и с. 34). Однако не было ли бы более последовательным мыслить закономерным продолжением этого ряда не книгу, а литературу? Хотелось бы уточнить, в каком функциональном и сущностном соотношении, по мнению автора диссертации, находятся термины «книга» и «литература»?

3) в тексте работы исследуются вещный и символический модусы бытия книги. Само понятие «модус» автор рассматривает вполне в духе спинозизма как несущественное свойство предмета, актуализирующее зависимость единичных вещей от субстанции (с. 27). Однако далее Антонина Владимировна ведет речь уже о модусах вещного и символического бытия книги, что подразумевает беседу о модусах модусов. Мне видится в этом определенная терминологическая неясность. Не было ли бы более логичным воспользоваться терминами, например, «модус» и «атрибут» (особенно в контексте спинозизма)? Или – «модус» и «аспект»?

Как было сказано выше, заданные вопросы не снижают достоинств представленной работы. Диссертация А. В. Ивановой является законченным, оригинальным и самостоятельным исследованием. Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание и включает выводы, сделанные в исследовании. Основное содержание работы прошло апробацию в 11 публикациях и выступлениях на научных конференциях различного уровня. Тема и содержание работы соответствуют специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки), по которой она и представлена к защите.

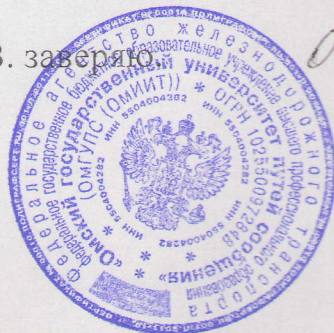
По всем основным характеристикам диссертация Антонины Владимировны Ивановой отвечает п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присвоения искомой степени кандидата философских наук по заявленной специальности.

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории, философии и
культурологии Омского государственного
университета путей сообщения

О. В. Хлебникова

28.03.2014 г.

Подпись Хлебниковой О. В. заверяю,
Начальник УКД и ПО

О. Н. Попова